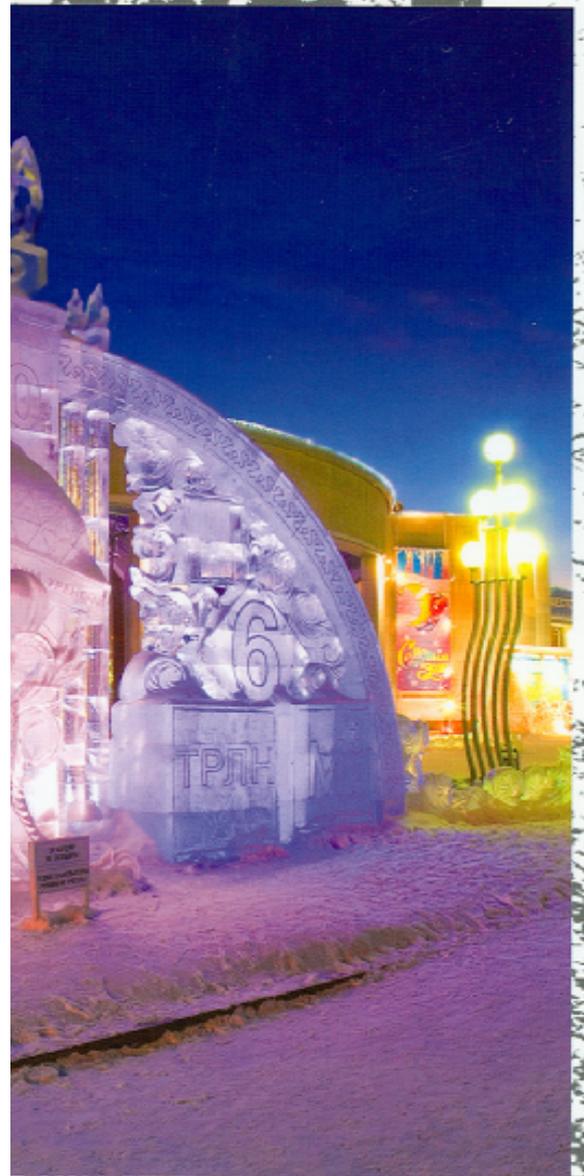

ТУРНЫЙ КЕЛ

ская АЛМАНАХ

Раиса ГАВРИЛОВА

ОАО «Ангарская нефтехимическая компания»

Ванька-Фигус

Рассказ

– Ха-ха-ха, – засмеялся Шурка, показывая пальцем на Ваньку. – Серега, глянь-ка! У него фикус на голове!

У Ваньки от неожиданности глаза сделались по ложке. А Шурка, ковыляя и выкручивая ступни по острым камням, снова побежал в воду. Они толкали друг друга, ныряли за плоскими камушками, брызгались – вода вокруг них кипела.

Дома у Ваньки на табуретке в старой квашонке стоял огромный, с большими листьями фикус. Это был любимый бабушкин цветок, который она поливала мясными помоями и всегда приговаривала: «Че, любишь кровушку-то? На, жри, жри!» А чтобы листья его блестели, по субботам мыла сахарной водой. Все мухи слетались на фикус, бабушка сгоняла их полотенцем, ворчала: «Ишь, налетели. Как на падаль».

Ванька осторожно пощупал макушку и ничего не нашел там нового. Его худенькое тельце стало покрываться гусиной кожей.

Дикий вопль Ваньки разнесся над речкой с такой неожиданностью, что птицы замолчали. Подхватив трусы, Ванька гольшом, не разбирая дороги, бросился домой. Когда он весь в слезах залетел в дверь, бабушка от такого вида внука плюхнулась своим тяжелым задом на кромку скамейки, на другом конце которой сидел кот. Кота подбросило. С грохотом и шумом бабушка свалилась на пол. Кот ошалело кинулся в угол, а затем вылетел в открытую дверь.

Ванька, припал к бабушке, к ее мягким теплым коленям и завопил:

– Ба, а баб! У меня фикус на голове!

– Да уймись ты, окаянный, – прижимая к себе и целуя Ваньку, ответила бабушка. – Что случилось-то?

Лежа на бабушкиных коленях, Ванька понемногу успокаивался – от нее пахло хлебом, молоком и еще чем-то добрым и надежным.

– Ну, рассказывай! Че набедокурил?

Ванька рассказал все, что произошло на речке.

– Вот шлепачи! – возмутилась бабушка. – Наговорят с три короба. Какой же у тебя на голове фикус? Называется то – вихры. Они у всех есть, а у тебя их сразу два – рядом. Говорят: счастливый будешь. А вон Варюха так говорит: две жены будет.

– Как две жены? – выпрямился Ванька.

– Ну, как, как? Вон у папки твоего одна, а у тебя будет две.

– Ажно две? И почто они мне? – спросил Ванька и, подумав, добавил: – Баб! А две жены это плохо?

– Да как тебе сказать? Все это баловство, – бабушка сразу же ушла от этого разговора. – Вон кудлы-то отрастил какие. Остричь бы надо – как медная проволока торчат. Удумали обормоты – фикус. Да на фикус-то и непохоже, скорее – на веник.

Ванька отстранился от бабушки, держась обеими руками за макушку, чуть слышно прошептал:

– Веник?

– Да-да, – заторопилась бабушка, медленно вставая, держась за ножку перевернутой скамейки. – Веник, веник. Вишь, удумали: фикус. Да я отродясь не видала на голове фикус. –

Ране-то на фикусе росли вот такие ягоды, – она показала два кулака рядом. – А потом он осердился на людей, что плохо за ним ухаживали, и перестал баловать их. Вот и мою его, поливаю. Может, снова зацветет?

Она подошла к Ваньке, подхватила его с пола и поднесла к зеркалу:

– Ну, смотри! Где фикус? Вихры – и весь сказ!

По молодости лет Ваньку никогда не интересовало зеркало. Он же мужик, а в зеркало смотрятся одни бабы, и то по праздникам. Поэтому он с удивлением разглядывал себя. Не знал, почему в редкие минуты отец, глядя его по голове, говорил: «Опять тебя мухи обгадили. Они на твоём лице уборну устроили». Теперь, увидев свои крупные коричневые пятна, он подумал: «И когда они меня так разукрасили?»

– Видишь, – продолжала бабушка, – мы этот твой веник завтра уберем. Я бы сама обрезала, да боюсь: ишшо со шкурой остригу. Глаза-то худые стали. А отцу все некогда. Мы с тобой истопим баньку и уберем этот веник. – Вытирая его лицо запоном, она приговаривала: – Вот как кота-то переполошили.

Ванька вспомнил кота: стало жалко, как его огрело скамейкой.

Когда папка спрашивает: «Два прибавить два, сколько будет?», Ванька долго перебирает пальцы и никак не может сосчитать. Отец, махнув рукой, говорит: «Куриные у тебя мозги». А когда кот приносит мышь или воробья, отец хвалит: «Мозги, как у человека. Несет про запас».

– Иди, умойся, – прервала его мысли бабушка.

Под умывальником Ванька долго тер рогожей лицо, чтобы стереть мушиные насидки.

Вечером, ложась спать, бабушка всегда перед иконой шептала: «Пресвятая Божья Матерь, дай здоровья детям моим» – и перечисляла всех, и Ваньку тоже. Он засыпал спокойно, знал: будет так, как просила бабушка у Боженки. А сегодня, когда задули лампу, он сам попросил Божью Матерь, чтобы она убрала с его головы веник.

Ночью Ванька спал плохо: метался, плакал. Зато когда наступило утро, он вскочил раньше всех. Все время спрашивал: «Когда затопим баню?»

И вот из трубы повалил, изгибаясь, густой пахучий дым. Ванька вдыхал его всей грудью – как папкин одекolon. Никогда еще не видел такого красивого и вкусного дыма. Весь день продежурил у бани, поднося воду в дедушкином бакарке и поленья.

– Ну, вот и дождались, – говорила бабушка. – Помощник вырос, кормилец наш.

Вечером Ванька не стал ждать отца, в баню пошел с бабушкой. Она намыла его до пунцового цвета. Обливая водой, шептала:

– С гуся вода – с Вани худоба. Ты будешь самый красивый.

Бабушка не спеша одела его и, придавив волосы на макушке, затянула своим платком так туго, что щеки у Ваньки перевалились через кромки платка.

Домой пришли распаренные, умиротворенные. И пока закипал самовар, Ванька уснул, положив голову на стол. Разбудил его отец: «Вставай! Ужинать будем. Да платок-то сними: ты же солдат, а не девка».

– Нет, не сниму. И вовсе я не девка. Буду, как дядя Степан, в тельняшке под водой плавать. – Сказав «плавать», сразу поправился: – ходить.

Дядя Степан сердился, когда Ванька говорил «плавать». «Запомни и заруби себе на носу, – он тыкал его в нос своим большим шершавым пальцем. – Плавает, знаешь что? – Ванька утвердительно кивал головой. – Так-то, брат. А моряки ходят».

Но Ванька никак не мог понять, как можно ходить под водой. Он пробовал, но его каждый раз выталкивало, как пробку. Понимал: мал еще. И бескозырка, которую подарил ему дядя Степан, большая. Бабушка носит в ней из курятника яйца: удобно, и много входит. Да не забыть бы завтра померить. Наверно, уже впору. Засыпая, он слышал, как на кровать запрыгнул кот и стал лизать его потрескавшиеся от цыпок руки.

Утром, подбежав к бабушке, затормошил:

– Баб, подними меня к зеркалу.

Вихры не торчали. От радости он худенькими ручонками обвил ее шею и прошептал на ухо: «Ты самый большой-пребольшой на свете генерал».

К обеду они опять всей ватагой были в воде, с открытыми глазами – «только взаправду, без обмана» – ныряли за моллюсками и соревновались: кто дольше без дыхания пробудет под водой. Ловили раков, жарили на костре. Сегодня моллюски не казались резиновыми, а были мягкими и вкусными.

Накупавшись до посинения, с красными глазами возвращались домой. Стадо уже брело с пастбища. Шли по тропинке за коровой, у которой вымя от накопленного молока было огромным, а сосцы торчали в разные стороны. Шурка, показывая на вымя, сказал: «Фигус». Серега от хохота упал на поляну и, валяясь по траве, произнес: «У Ваньки фикус на голове, а у коровы...» – от смеха он не мог говорить.

Ванька стиснул маленькие кулачки. Ему казалось: он врастает в землю.

Когда смех немного поутих, он сухо, но, разделяя каждое слово, сказал:

– Я с вами больше не дружу, и вы к нам не ходите. – Помолчав, добавил: – У вас куриные мозги. – Повернулся и пошел, гордо подняв голову с рыжим венником на макушке.

Проходя мимо бодучего бычка, остановился и, глядя ему в глаза, сказал:

– Тебя я тоже больше не боюсь! – И пошел по тропе, освещенный вечерним солнцем, худой, в длинных сатиновых трусах, из которых выглядывали тоненькие, но твердо ступающие ножки.

В ограду он зашел не через дыру, как обычно, где лазил пес, а через калитку – широко размахивая руками и чувствуя себя большим и сильным, как отец.

Наверно, именно с этого дня родился красивый, гордый и чистый человек по прозвищу Ванька-Фигус.

Конференция

О равенстве мужчин и женщин

24–25 марта 2009 года состоялась II Женская конференция Нефтегазстройпрофсоюза РФ «Гендерные* стереотипы на рынке труда».

В работе конференции приняли участие руководители структурных организаций и профсоюзные активистки из Москвы, Сургута, Казани, Санкт-Петербурга, Самары, Ухты, Грозного, Ноябрьска, представители Узбекистана и Беларуси. При открытии конференции заместитель председателя профсоюза Е.В.Черепанов остановился на деятельности профсоюза по вопросам социального равенства. В первую очередь – это разделы Отраслевого тарифного положения на 2009–2010 годы, которые действовали и в предыдущем соглашении. Программа действий Нефтегазстройпрофсоюза РФ на 2009–2010 годы впервые выделила вопросы гендерного (социального) равенства в основные направления деятельности профсоюза по реализации стратегических приоритетов.

На конференцию были приглашены и выступили: датчанин Стен Тофт Петерсен, главный специалист по работе с трудящимися Субрегионального бюро МОТ (Международная организация труда) в Москве, который отметил важность обсуждения гендерных (социальных) стереотипов в отношении мужчин и женщин; американка Кэрол Брюс, главный специалист по работе с женщинами Международной Федерации работников химической промышленности, энергетики, горняков и разнорабочих (ИСЕМ), рассказавшая о деятельности этой организации по решению вопросов равенства профсоюзами других стран; Т.Ю.Пашкова, секретарь Постоянной комиссии Генерального Совета ФНПР по гендерному (социальному) равенству, отметившая необходимость формирования нового представления о работающей женщине, как о профессионале.

Большое внимание участников конференции привлекли выступления экспертов: С.Г.Айвазовой, доктора политических наук, институт сравнительной политологии РАН (о методах борьбы с дискриминацией на рынке труда с использованием норм законодательства РФ); Н.В.Зубаревич, профессора МГУ (о региональных особенностях экономического положения на рынке труда с учетом влияния финансово-экономического кризиса); И.Е.Калабихиной, доцента кафедры народонаселения экономического факультета МГУ (о сути гендерных (социальных) стереотипов, существующих в российском обществе и их влиянии на стоимость труда «женских» и «мужских» рабочих мест); В.Г.Бицовой, секретаря профсоюза по социально-экономической работе (о социально-экономической ситуации и действиях профсоюза по защите интересов работников в условиях кризиса).

Выступающие делились своим пониманием о социальном равенстве мужчин и женщин в нашей жизни, размышляли о существующей терминологии, используемой при обсуждении данных вопросов, обсуждали факты реальных проявлений неравенства на рабочих местах и действий в таких случаях профсоюзных организаций. В этой связи интересно и содержательно прозвучало выступление председателя объединенной профсоюзной организации ООО «Газпром трансгаз Казань» Л.Г.Бригадновой.

В принятых Конференцией Рекомендациях предлагается провести цикл семинаров с участием и женщин, и мужчин по вопросам гендерного (социального) равенства и его влиянию на рынок труда, рабочие места, здоровье, на всю деятельность профсоюза.

* Гендер – английское gender от лат. gens – род. В общественных науках, в феминизме означает «социальный пол», то есть социально детерминированные роли и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие от социальной организации общества.

Иван АРСЕНЕВСКИЙ

(РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина)

Когда-нибудь

Когда-нибудь изменится все в жизни
 И люди прекратят стрелять в людей,
 И каждый будет жить в своей Отчизне
 И жизни будет радоваться в ней.
 Замолкнут ружья, пушки, автоматы,
 И вот, когда покончит мир с войной,
 Не будут больше погибать солдаты,
 Как без вести пропавший прадед мой.

Отчего же душа у меня не поет,
 Отчего все так чуждо кругом,
 Отчего пламень дружбы –
 холодный, как лед,
 А единственный друг стал врагом?
 Отчего каждый день
 полный грусти бокал
 С теплым хлебом я пью на обед?
 Оттого ль, что я в нищего
 грязью бросал
 И кричал: «Не проси, дармоед?!»
 Оттого ль, что, смотря,
 как убог он и мал,
 Я от смеха сдержаться не смог?
 Оттого ль, что мой друг
 ему хлеба подал
 И сказал: «Да храни тебя Бог»?
 Оттого ль у меня жизнь черна и не мед,
 Оттого ли не мил белый свет,
 Оттого ли душа у меня не поет,
 Что ее просто-напросто нет?

Разговор с тенью

Зачем преследуешь меня,
 Мне подражаешь, будто клоун?
 Ты – тень моя, но ты не я,
 За что же я к тебе прикован?
 Ты всюду прячешься за мной,
 Пугаясь солнечного света.
 Быть может, я свечусь тобой,
 Но свет мой угольного цвета?

Тебя не скрыть, не избежать,
 Сколько над этим не хлопчешь.
 Ты, верно, мною хочешь стать,
 А, может, посмеяться хочешь?
 Ну что же, смейся надо мной,
 Но смех твой прозвучит беззвучно.
 В одноголосье с тишиной
 Опять сольется неразлучно.
 Что в жизни есть твоей простой
 Того, чего мне не хватает?
 Я – человек, хотя – постой:
 Людей без тени не бывает.

Ольга НОВАК

(РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина)

Я терпеть не могу банальностей,
 Потому на свою беду
 Я в любви дохожу до крайности,
 А до счастья никак не дойду.

Я терпеть не могу фальшивости,
 Чьих-то сплетен, затертых до дыр,
 И с какой-то детской наивностью
 Охраняю свой маленький мир

От предательства и безразличия,
 От обид и ненужных фраз,
 От усмешек под маской приличия
 И при встрече опущенных глаз.

И во всем претендуя на истинность,
 Как свеча, в пылу отгорев,
 Я надеюсь хотя бы на искренность
 В этой, ставшей привычкой, игре.

Марина КРЫСАЛОВА

(Волгоградский колледж газа и нефти)

Жизнь

В жизни всякое бывает:
 «Кто-то находит, а кто-то теряет»,
 Кто-то мечтает о страстной любви,
 Кто-то стремится уйти от судьбы.
 Кто-то находится в темной печали,
 А кто-то стремится прожить в идеале.

Жизнь – это сложная судеб дорога,
В ней тупиков и соблазнов так много,
Много тропинок и много преград,
Лживых людей, но и много наград.
Без поддержки друзей
не пройти этот путь.
Жизнь беспощадна,
подвижна, как ртуть.
Но когда лишь пройдешь
всю дорогу судьбы,
Ты обретишь равновесье души.

Елена КРАВЧЕНКО

(Волгоградский колледж газа и нефти)

Моя печаль

Со мной ведут незримую войну,
Пытаясь сердце разорвать на части.
И лишь одно понять я не могу:
За что война – за боль или за счастье?
Теряю медленно любимых и родных,
Людей, которых в жизни не хватает.
Когда душа огнем любви горит,
Когда от боли сердце погибает,
Я с каждым днем теряю часть себя
И к пропасти судьбу свою толкаю.
А так хотелось жить, любя,
Но вновь я остаюсь одна,
за что – не знаю...

Раиса ГАВРИЛОВА

(ОАО «Ангарская нефтехимическая компания»)

Стоит у окон маминого дома
Березка в старом выцветшем платке.
И я лечу сквозь годы в край знакомый,
Туда, где детство плещется в реке,
Где от смолою пахнувшей лучины
Тревожно пляшут тени по избе,
Поет русалка у речной быстрины
И воет ветер по ночам в трубе.
Бегу назад, себя перемогая,
Сквозь перезвоны разноцветных дней,
И все еще с надеждою вбираю
Немую даль обманчивых теней.

Россия

Россия, Россия! Ну, где твои силы?
В бессилии руки свои опустила.
Закаты, как прежде, горят красотою,
Но что-то случилось однажды с тобою.
О, сколько вокруг воронья налетело –
Терзают твоё беззащитное тело.
И плачут слезами во храмах иконы.
Хмельная Россия – погосты да зоны.
Надломлены плечи, и души – пустые;
А роботы-люди – глухие, немые,
Погрязли в пороках, забыли детей,
Зовущих в рыданиях своих матерей.
О, сколько, Россия, тобой пережито,
Замучено сколько и сколько убито...
Устала, святая, от крови и слез...
Но смотрит безмолвно
с распятий Христос.

О, Божья Матерь, прости зло творящих,
Помилуй убогих, хлеба просящих...
Окропи Русь живою водой,
Мы повязаны с нею судьбой.

Рябина

Под окном рябина догола разделась,
Словно от смущенья ягодой зарделась,
Бьется в окна ветками ночи напролет,
Холодно рябинушке, дней весенних ждет.

Мне б тебя, красавица, от ветров укрыть,
Что судьбой начертано, нам не изменить.
Наготу укроет черной ночи шаль,
Снежная пороша, колотый хрусталь...

В глянце темных стекол ты, как в зеркалах,
Красные рубины у тебя в руках.
Кожа загорелая, бронзовый налет,
Ягода поспелая горечь придает.

Я не одна такая, кто душою
Уклад деревни русской полюбил,
И кто в лугах покосною порою
Целительные росы жадно пил.

Речушек мелких вены голубые
Прошли сквозь сердце каждого из нас.
Березовые листья кружевные
Ласкали в зной прохладною не раз.

Дома у нас – наличники резные –
Вдоль улиц по обочинам стоят.
За каждой дверью свечи восковые
У образов на косячке горят.
Навеки ты меня приворожила,
И ничего поделать не могу:
Душой я там, где с мамою бродила
Среди берез на скошенном лугу.

Плач нищенки

О, Боженька! А можно б не родиться?
Я так устала по миру бродить,
За маму, вечно пьяную, стыдиться
И у людей на хлебушек просить.

Ждет дома братик маленький Сережка,
Он не умеет даже говорить,
Сидит один и плачет у окошка.
А можно б его тоже не родить?

Мне тетенька чужая говорила:
Ты все поймешь и можешь пожалеть.
Ну, сделай так, чтоб мама нас не била,
А то Сережка может умереть.

А так хотелось мамою гордиться
И в школу вместе с братиком ходить.
О, Боженька! А можно б не родиться?
Нас в этом мире некому любить ...

Павел БОРОЗНИН

(Волгоградский колледж газа и нефти)

Напутствие

...Держись добра
и жизнь для счастья строй,
Не верь словам пустым и обещаньям,
Не дай порокам воли над собой,
Запомни: все на свете не случайно.
Всегда ищи хорошего следы
Средь твердых стен или гнилого праха,
Не бойся зла, нечаянной беды,
А бойся только собственного страха.
У мира полный доступ к чудесам –
Ты не проси, тебе не в них отрада:
Помогут в чем-то, что-то сможешь сам,
А больше, в общем, ничего не надо...

Тамара БРАГИНА
(Татарстанский республиканский
комитет профсоюза)

Прощание славянки

«Прощание славянки»...
И мысли далеки:
Грохочут вражьи танки
И в бой идут полки.

Безусые ребята,
Плечом к плечу, как брат...
Снаряды рвутся рядом,
И весь в крови закат.

С землей смешались люди,
Снаряды рвутся в высь.
– Победа нашей будет!
Давай, братки, держись!

И будто на параде,
Сверкнул на солнце штык.
«Хотели сечи? Нател!» –
И враг мгновенно сник.

Но пуля в битве – дура,
Она, брат, не щадит.
И валится фигура,
А слева враг палит.

И чей-то сын под танки
Уж подставляет грудь.
«Прощание славянки» –
И торжество, и грусть...

Пришлось сполна отведать
И прошагать без сна,
Чтоб к нам пришла Победа
И вновь цвела весна.

Николай АГАФОНЧИКОВ
(Верхневолжский филиал
ОАО «Связьтранснефть»)

Родителям о детях

Раз ехали по трассе, помню я,
Размытыми дорогами нетвердыми...
Вдруг чуть не под колеса нам – змея,
С глазами немигающими, гордыми.

Что броситься заставило на нас,
Всегда беспрекословно уползающих?..
Мы вышли из кабины... Вот те раз!
(Змею хранил Господь,
жизнь утверждающий):
У камня, где дорога пролегла,
На солнце грелось
несколько змеенышей,
И мать их защищала как могла,
Стараясь уберечь своих детенышей...
Полно у нас в приютах детворы,
Ненужной для живых
своих родителей,
Детей производящих для игры.
(И вот – пример,
настолько убедительный).
Расскажешь ли о детях в двух словах,
Которые находятся в изгнании,
О боли в их израненных сердцах...
Родители! Поймите их страдания...

Елена ПОПЫХАЙЛЕНКО
(ОАО «Сургутнефтегаз»)

Кроха

Ночь. Больница. Врачи.
Мамочка счастлива:
Ребенок кричит.
Первый свой крик,
Первых два вздоха.
Мир стал богаче
Еще одним крохой.
Чудо свершилось,
И вот уже мама.
Видит ребенка,
Столь долгожданного.
Если задуматься,
Каждую ночь
На свет появляется
Сын или дочь.
В памяти мамы –
Три первые дня,
Когда надышаться
Не могла на дитя.
В памяти папы –
Тот день и тот час,
Когда взял он на руки
Малыша в первый раз.

Владимир КУКСГАУЗ
(ОАО «Сургутнефтегаз»)

Не хочу

Это мое, и не вам обсуждать.
Как живу, как дышу, как люблю.
Меня можно убить, меня можно предать,
Заставить нельзя – не хочу.
Не хочу видеть слезы любимой,
Не хочу видеть горе детей.
Для того и живу я на свете,
Чтобы рядом живущим было светлей.

Виктор МУРАВЬЕВ
(ОАО «Сургутнефтегаз»)

Прости

Прости нас, Мать-земля,
За шрамы и за раны.
Мы шли начать с нуля,
Сбиваясь в караваны.
Мы оставляли след,
Твою сдирая кожу,
Не зная, сколько лет
Он зарости не сможет.
Мороженных болот
Заснеженные дали,
Озер таежных лед
Мы преодолевали.
Как будто из стекла,
Ключи в руках ломались,
Солярка не текла,
Троса, как струны, рвались.
Мы драли руки в кровь
Лохматыми тросами,
Свое жильё и кров
Мы возводили сами.
Ресницы на глазах
Слипались от мороза.
Застывшая слеза,
Растресканная кожа,
И почерневший нос,
И восковое ухо...
Не каждый это снес,

Не всем хватило духа.
Мы кровь твою, земля,
В болотах находили.
Не только же тебя –
Себя мы не щадили.

Гимны о тебе

Вдали от дома – в тундре ли, в тайге –
Я о тебе все время вспоминаю.
Иду ли я по ледяной шуге
Иль по песку горячему шагаю.
Размер стихов судьба мне задает,
И пульс в висках мне ритмы отбивает,
И шум деревьев, словно хор, поет,
И плеск реки гармонию слагает.
Все это вместе – гимны о тебе,
В звучанье этом о любви кантата,
И в ней благодарение судьбе
За то, что Бог нас вместе свел когда-то.
Не знаю, кто из нас вперед уйдет,
Кто первым уплывет по вечной Лете,
Но верю, что любовь нас вновь сведет
На том или на этом грешном свете.

Виктор КОНОНОВ
(ОАО «Сургутнефтегаз»)

Танго под луной

Помнишь, где-то вдалеке
музыка играла,
Ты со мной, рука в руке,
танго танцевала?

Я, прижав тебя к груди,
нежную, родную,
Слышал где-то впереди
песню удалую.

Это сердце в тишине,
словно птица, пело.
Я кружился, как во сне,
не совсем умело.

Звезды где-то в вышине
хоровод водили,
И тебе, и мне они
счастье подарили!

Мы кружились под луной,
запах трав вдыхали.
Птицы для тебя одной
гимн любви слагали!

Корабль моей жизни

Корабль моей жизни, как щепку,
Швыряла по свету волна.
И в штормы, и под ветром
Носила меня она!

Я счастье искал, скитаясь,
А то, что имел, потерял.
И где-то вдали растаял
Мой берег и мой причал.

Так юность прожил в тумане
Забывтых, прогнивших трущоб.
И ветер гулял в кармане,
А дни, словно пули, – в лоб!

И вот после долгих скитаний
Вернулся в селенье мое,
Как птица, смертельно раненная,
Прощенья просить у него.

Владимир ШУМИХИН
(ОАО «Сургутнефтегаз»)

Холодны и зябки ночи,
В мерзкой стуже стынют дни.
Разлетимся, как осколки,
От разбившейся любви.
Запорошит белым снегом,
Завьюжит хмельной буран,
Занавесит пеленою
Глаз моих сплошной обман.
Ты уйдешь к тому, к другому,
Для меня ты – за чертой.
Вьюга снегом запорошит
След, оставленный тобой.